

И.В. Можанов (Санкт-Петербург)

КРЫМСКАЯ ВОЙНА 1853–1856 ГОДОВ И РУССКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

Крымская война 1853–1856 гг. явилась поворотным этапом в развитии Российской империи. За ее событиями следило все мировое сообщество, в том числе США.

На протяжении войны отношение американцев к происходящему было неоднозначным. В основном благожелательную позицию к России занимали проправительственные газеты, например, «Нью-Йорк Дейли Трибьюн»¹.

В начале войны симпатии американцев склонялись на сторону турок. На первом этапе войны американское общественное мнение формировалось английской печатью, настроенной крайне враждебно к России. В британской прессе широко использовалась неприкрытая фальсификация фактов. «Если сосчитать, сколько русского войска погубили британские журналисты, то выйдет армия, которая легко получается на бумаге, но не на Дунае. Эти храбрые люди бьют русских солдат как мух»², – замечает корреспондент «Санкт-Петербургских ведомостей».

Однако когда США начинают анализировать происходящие события, наступает уже качественное изменение в настроениях американской прессы.

Вот что пишет газета «Boston Daily News» в июне 1854 г.: «Положение, принятое большей частью американских газет под влиянием английских газет, столь же ложно, сколь и вредно, а между тем именно из этих источников черпает впечатления наш народ»³. И дальше замечает: «Эта война – чисто британское дело, порожденное британской надменностью, алчностью и тщеславием»⁴.

Вашингтонская газета «Union» ставит под сомнение «рыцарское самоотвержение» Англии и Франции, их заступничество за слабого и заботы о европейском равновесии. По ее мнению, державами руководят исключительно личные интересы⁵.

Корреспонденты «Union» непосредственной причиной разрыва отношений между государствами считают занятие Турцией Придунайских княжеств⁶. Журналист газеты «Churchman» замечает: «...главнейшим поводом было то, что после обманов Турции, которая уже несколько раз осмелилась не выполнять своих договоров относительно святых мест и обеспечения прав греко-римской церкви, император всероссийский не мог довольствоваться таким ненадежным ручательством и принужден был требовать, чтобы впредь нарушение прав было предупреждено формальным условием»⁷. Иными словами, императору надоело невыполнение Портой своих договоров, нарушение прав православных и он принимает решение принудить Турцию к исполнению взятых на себя обязательств. Кроме того, автор статьи дополняет, что Россия не нарушает самодержавных прав Порты, так как никаких самодержавных прав Порты уже давно не имеет. «Россия не требовала от Порты уступок больше против тех, которые та дала добровольно другим государствам»⁸. «Нет христианского государства, включая и наше, – пишет американский корреспондент, – которое бы считало Порту самостоятельной и самодержавною». Поэтому его очень изумляют нападки Англии и Франции на Россию, так как «со времен Наваринского сражения Порты существует только потому, что Европа этому не препятствует, и именно потому на нее были возложены ряд законов».

Наконец большинство американских газет приходит к осознанию того, что война больше, чем просто противостояние Российской и Османской империй.

«Несогласие имеет, очевидно, более глубокие корни, и в нем замешаны глубокие интересы не только Османской империи, – замечает корреспондент вашингтонской газеты «Union», – но и для Англии, которая следует на Восток политической системой, клонящейся к монополии в разделе азиатской торговли и владычества. Постоянные и быстрые успехи России в Леванте составляют препятствие для ее системы завоевания. Итак, Турция служит ей только щитом против великого соперника на Востоке»⁹.

В апреле 1854 г. «New York Herald» пишет: «Англия и Франция имеют в этой распре прямые личные интересы. Первая хочет

защитить свои пути в восточные владения, а Франция стремится препятствовать России в Средиземном море»¹⁰.

Наконец «Boston Daily news» заключает: «Англия ведет эту войну из британских интересов, для поддержания повсюду британского преобладания, обеспечения британской торговли и упрочения силы британского оружия»¹¹.

На чью же сторону вступают Соединенные Штаты? Кому достаются их симпатии в этой войне?

Газета «New York Herald» в марте 1854 г. прямо объявила, что «интересы Америки не требуют сохранения Турции, а что, напротив, американская нация расположена в пользу императора все-российского»¹².

«Вашингтонский журнал» пишет: «Мы имеем слишком высокое понятие о наших обязанностях американских граждан, чтобы когда-либо питать расположение к Англии во время ее войны с Россией, напротив того, если есть континентальная страна, имеющая право на нашу приязнь, то это, бесспорно, Россия. Наши отношения с Россией всегда имели дружеский и даже близкий характер... мы можем быть вполне уверены в том, что если когда-нибудь империя царей завладеет ключом к Черному морю, то Соединенные Штаты решительно ничего от этого не потеряют».

«Newport-Advertiser» от 7 июня 1854 г. сообщает: «Россия была совершенно права, требуя обеспечения прав для своих единоверцев, и за это ее нельзя обвинять в честолюбивых планах»¹³. Американский публицист не постигает «каким образом великие интересы человечества, дело цивилизации или благосостояние Соединенных Штатов могут пострадать от смены господства луны русским христианством...» и замечает, что «мысль вести войну для того, чтобы воспрепятствовать другой державе, крайне странная и неприличная. Особенно тогда, когда провозглашена человеком, чьи притязания на императорское достоинство основываются на родстве с Наполеоном, или нацией, которая присвоила себе в Индии население в несколько миллионов душ и неоспоримое господство над океаном».

8 июля 1854 г. в Конгрессе США было решено публично выразить расположение Америки к России. Конгрессмен Ч. Честейн первым объявил в Конгрессе: «Пора отвергнуть привязанности,носящие нам позор, пора протянуть руку истинным друзьям и обнажить меч против наших врагов, пора обнаружить наши желания о победе императора Николая I и поражения Англии и Франции!»¹⁴.

В чем же причина того, что Америка отдает предпочтение в войне именно России, а не ее противникам? Здесь, прежде всего, необходимо выделить несколько причин.

Во-первых, исторически дружественный характер отношений между США и Россией на протяжении XVIII – первой половины XIX вв. «Россия – единственная нация, – замечает корреспондент «Санкт-Петербургских ведомостей» 28 февраля 1856 г., – с которой Соединенные Штаты с самого начала имели постоянно дружественные отношения. Россия имеет в Соединенных Штатах силу симпатии, необъяснимую с первого взгляда и понятную только тем, кто изучил историю их отношений. В 1814 году – благодаря дружественному вмешательству Александра Павловича – прекратилась война между США и Англией, и был заключен Гентский трактат. Он еще 1822 году был приглашен в посредники между державами по исполнению одного из условий трактата и решил, что Англия обязана уплатить цену невольников, увезенных ей во время войны 1812–1814 гг. Наконец, в 1832 году, благодаря вмешательству Нессельроде и Буханена, был заключен трактат о морской торговле между государствами. Такие действия были исходной точкой доброго согласия и взаимного доверия между государствами»¹⁵.

«Кингстонский журнал» пишет: «Никакая нация более чем Россия не отдавала справедливость нашей промышленности и цивилизации. Она постоянно предпочитала Америку другим народам... Какая причина может существовать для нас, какой повод к недоброжелательности или враждебным чувствам против России? Старалась ли она когда-нибудь оскорблять нашу народную гордость или наше политическое достоинство? Вмешивалась ли она когда-нибудь в наши политические дела? Можно ли ее обвинять в том, чтобы она когда-нибудь полагала препятствие, прямо или косвенно, нашему благосостоянию или величию? Напротив того!»¹⁶.

А вот что пишет уже корреспондент британской газеты «Spectator»: «Великое неудовольствие или, вернее, большие неприятности для англичан – вырастающее недовольство американцев против чужестранцев. Но надо сознаться, что американцы рады одним только русским. Каждый успех их выражается живейшей радостью американцев. С самого начала сражения американцы не скрывали своего расположения, которое питали к России, и ненависть к союзникам. Я был в Стоктоне, когда распространился слух

о взятии Севастополя. Американцы были столь опечалены, как будто у них взяли Нью-Йорк, а когда известие оказалось ложным, радость их была невероятной»¹⁷.

Во-вторых, это заинтересованность США в сильном союзнике в Старом Свете. Вот что пишут об интересах Соединенных Штатов в одной из американских газет: «Если западные державы одержат верх над Россией, которая одна преграждает им дорогу, то они будут предписывать законы не только Старому, но и Новому Свету»¹⁸. В заключении автор говорит в пользу союза с Россией, потому что им «нечего опасаться друг друга. Тогда как союз Англии и Франции представляет для США большую опасность. Эти державы объявили, что необходимо установить равновесие не только в Европе, но еще и в Америке»¹⁹.

Ему вторит уже «Wall-Street Journal»: «Самое опасное правило из всех распространенных до сих пор, это вмешательство в дела самодержавных государств со стороны тех, кого эти дела не касаются. Это мнение принял Людовик Наполеон, который вместе со своими союзниками англичанами старается привести его в действие против России. Нам угрожают тем, что это может быть применено и к Соединенным Штатам»²⁰.

Наконец газета «Times» обвинила американскую прессу в том, что она была подкуплена Российской империей. «Washington Post», крупнейшая газета Соединенных Штатов, посчитала выше своего достоинства комментировать нападки лондонской «Times». А вашингтонский журнал «Daily Union» написал письмо в редакцию «Times», в котором подробно выразил позицию американской прессы и ее взгляд на происходящие события: «Много голосов достигло до нас от берегов Старой Англии, направленных к сердцам тысяч наших сограждан и требовавших одобрения этой войны, останавливающей успехи свободы и цивилизации. Вы обращаетесь к нам как к детям Старой Англии, говорящим одним с нею языком... Обратимся же к причинам войны, посмотрим, какое место в ней предоставлено свободе и христианству. Равновесие в Европе – вот представляемый вами предлог союза с Францией для поддержания независимости мусульманской империи. Но разве европейское равновесие не было издавна мечтою? Разве не было оно уловкой европейской дипломатии в случайностях всех войн, которые велись в продолжение последних трех столетий? Неужели Англия

объединилась со своей старинной неприятельницей Францией для того только, чтобы обеспечить мир в Европе? Можете ли вы убедить американскую нацию в том, что вы защищаете цивилизацию против варварства, христианство против неверия? В нашей стране составилось совсем другое представление о причинах, вызвавших этот странный союз и эту исполненную ужасов войну. Между тем как Россия уже с давнего времени при помощи ряда мирных трактатов распространяла свою цивилизацию на Востоке, Франция и Англия посредством завоеваний и приобретений, колонизации и эмиграции до такой степени ослабили свое внутреннее управление, что величие России испугало их»²¹.

Автор не может допустить убеждения, что Россия есть страна варварская. «Мы не можем допустить, что дикая, лишенная всякого образования, нация в состоянии была до такой степени возвыситься и стать наряду с первыми державами христианства»²², – замечает корреспондент «Daily Union».

Американский журналист убеждается в «незаконности и несправедливости войны союзников против России». «Сначала истинные причины войны между Россией и Турцией были от нас сокрыты. Все доходившие до нас сведения передавались через посредство английских и французских журналов. Но манифесты российского императора и сделанное им к христианскому миру воззвание открыли нам глаза и развеяли предубеждения. Мы припомнили историю прежних распрей между Россией и Турцией, их наступательных и оборонительных войн, мирных отношений и дипломатических переговоров. Тогда мы увидели, что Россия соблюдала со всевозможной строгостью и являла великодушие до тех пор, пока долготерпение могло считаться добродетелью. Напротив, Турция являлась нарушительницей трактатов. Ее вечная ненависть к христианскому имени побудила ее к совершению жестокостей и бесчеловечных истязаний над ее подданными греческого исповедания. Турецкие сборщики податей отнимали у них плоды их трудов и наполняли свои гаремы молодыми христианками»²³. Автор приходит к выводу, что «несмотря на эти оскорбления и нарушения трактатов, несмотря на столько справедливых поводов к отмщению война между Россией и Турцией не вспыхнула бы без участия европейских держав»²⁴.

«На Россию не может пасть никакого упрека в возбуждении этой войны, – утверждает корреспондент «Daily Union», – ее политика

требовала, чтобы она в то время избегала войны. Она видела, что “больной мусульманин” умирает от своих немощей и нет лекарства против этой язвы. И, несмотря на это, христианская Европа восстала, чтобы исцелить эту язву»²⁵.

«Мы питали некоторую надежду на венские конференции, – общает американский журналист, – и думали, что Англия может положить начало примирению; эта надежда навсегда разрушена»²⁶. По словам автора статьи, Россия не могла согласиться на условия венских конференций, «не потеряв уважения к самой себе и не лишившись уважения других наций». «Не успев сдвинуть ни одного камня в неодолимой крепости, вы предлагаете такие условия, которые самый отважный завоеватель едва ли решился бы предложить побежденному противнику»²⁷, – восклицает корреспондент «Daily Union».

«Есть ли у вас надежда взять Севастополь? До сих пор мы видели только неудачи и поражения. Вы пробудили воинственный дух 70 миллионов населения, которых природа и обычаи сделали непобедимыми»²⁸, – замечает корреспондент «Daily Union».

«Будучи не в силах завоевать или унижить Россию, вы взываете к национальностям и хотите вовлечь в эту опустошительную войну Германию, Венгрию и Италию. Союз христиан и мусульман само по себе уже явление небывалое и странное, но делать воззвание к ненавистным страстям, чтобы взволновать всю Европу – это значит уже оскорблять человечество. Эта варварская мера напоминает нам ваш союз с дикими племенами в той ужасной войне, в которой убиение людей доставило вам возможность ниспровергнуть порядок в колониях. Вот таких союзников вы избрали в войне против ваших “американских братьев” и к этим самым братьям вы обращаетесь теперь, прося о помощи и сочувствии в настоящем союзе, который столь неестественен и безбожен»²⁹, – резюмирует американский журналист.

Закончить хотелось бы словами одной из американских газет, опубликовавшей 21 сентября 1854 г.: «Что касается до России, то из всех наций ей наименее всего должно быть опасно расширение США. Пока российские интересы не придут в соприкосновение с американскими интересами, ничто не будет противиться сохранению дружеских отношений между Россией и США...»

- ¹ Болховитинов Н.Н., Полевой Б.П.Общественность США и оборона Севастополя в 1854–1855 гг. // Новая и новейшая история. 1978. № 4. С. 45.
- ² Америка // Санкт-Петербургские ведомости. 16 мая 1854. № 108.
- ³ Там же. 18 июня 1854. № 134.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же. 15 апреля 1854. № 81.
- ⁶ Там же. 16 апреля 1854. № 82.
- ⁷ Там же. 15 мая 1854. № 107.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же. 16 апреля 1854. № 82.
- ¹⁰ Там же. 18 апреля 1854. № 84.
- ¹¹ Там же. 18 июня 1854. № 134.
- ¹² Там же. 23 марта 1854.
- ¹³ Там же. 8 июля 1854 г. № 148.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же. 28 февраля 1856 г.
- ¹⁶ Там же. 17 июля 1854 г. № 156.
- ¹⁷ Там же. 25 ноября 1855. № 257.
- ¹⁸ Там же. 17 апреля 1854. № 83.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же. 20 апреля 1854. № 85.
- ²¹ Там же. 2 августа 1855. № 167.
- ²² Там же.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же.